

Виталий Гребенюк

**ПРОВОДНИК: ЖИЗНЬ
КАК ПРАКТИКА**

«Автор»

2026

Гребенюк В. А.

**ПРОВОДНИК: ЖИЗНЬ КАК ПРАКТИКА / В. А. Гребенюк —
«Автор», 2026**

«Проводник: Жизнь как практика» — предельно откровенная автобиография и руководство по трансформации души от Виталия Гребенюка. Эта книга посвящена тем, кто потерялся, оказался на дне или ищет свое истинное «Я». Автор не считает себя гуру. Его опыт рожден через суровую школу жизни: каторжный труд на стройке с 7 лет, побег из дома, 15 лет кризисов в трейдинге, долги и жизнь в холодном гараже. Пройдя через личный ад, разрушение эго, обиды и тяжелую утрату матери, он обрел мир с отцом и стал чистым проводником для других. В книге вы найдете: Историю реальной трансформации: опыт преодоления пустоты, падений и обретения безусловной любви. Систему 7-дневного интенсива: глубокую проработку страхов через гвоздестояние, молчание и осознанность. 19 живых практик: пошаговые техники для исцеления тела, победы над бессонницей («Я лежу на ладонях у Бога») и освобождения от чужих негативных состояний. Найдите свой собственный путь к Богу и себе.

© Гребенюк В. А., 2026

© Автор, 2026

Виталий Гребенюк

ПРОВОДНИК: ЖИЗНЬ КАК ПРАКТИКА

****ПРОВОДНИК: ЖИЗНЬ КАК ПРАКТИКА****

****Автор: Гребенюк Виталий Анатольевич****

***Посвящение: ***

***Тем, кто потерялся. Тем, кто на дне. Тем, кто ищет. ***

****БЛАГОДАРНОСТИ****

Моим родителям — первым учителям жизни.

Огромную благодарность я выражаю своему папе, который для меня на сегодняшний день означает что папа — это моя вселенная папа — это мой мир, папа — это энергии жизни. Я прошу у него прощения за то, что в детстве у меня сформировалось негативное и ненавистное восприятие к нему. Я прошу у папы прощения за то, что я ослушался его, когда он советовал мне путь. Я прошу у него прощения за то, что я его очень сильно боялся, из-за страха я сбежал из дома выбрав тернистый, сложный, тёмный, трудный путь в жизни. Папа родной мой, я тебя люблю, больше жизни, прости меня пожалуйста

Ману и Валентине — это семейная пара от которых я получил первую практику, после которых мой путь стал иным.

Господу Будды, Шиве. Парвати. Иисусу Христу.

Екатерине — любимой, бывшей, родной.

Растениям-учителям — проводникам, которые провели меня к Богу и показали, что Бог — инструмент, рычаг для чего-то большего.

Марии — шаманке, проводнице, которая провела, показала путь и передала опыт.

Себе — за то, что не сдался.

Тебе, читатель — за то, что дочитал.

****ПРЕДИСЛОВИЕ****

Эта книга для родителей, для тех отцов, которые живут в ложно представлении о том по какой причине дети бросили дом. Это для детей, которые живут в ложным восприятие о своих родителей. Эта книга о том, что человек не имеет представления о безусловной любви. Эта книга о пути к себе. Эта книга посвящается тем, кто ищет себя. Тут мой опыт мой путь жизненный как, каким путём и где каким образом я себя нашел.

Именно родители их воспитание и тот образ жизни с детства который у меня был есть истинная причина рождения этой книги.

Я не учитель. Я не гуру. Я не целитель. Я не шаман. Я не проводник. Я — никто. И это — моя сила. Потому что, когда я — никто, через меня может течь всё. Когда я — никто, я не мешаю. Я не искажаю. Я не заслоняю. Я — окно. Через которое свет входит. Я — дверь. Через которую входят. Я — рука. Через которую делают.

Эта книга — не про «духовный путь» в глянцево-м смысле. Это — история души, которая прошла через ад, чтобы вспомнить, кем она была до того, как забыла. Это — книга о реальной трансформации через боль, потерю, бунт и принятие.

Я не хочу, чтобы ты верил мне. Я не хочу, чтобы ты следовал за мной. Я хочу, чтобы ты нашёл свой путь. Своё. Не моё. Не чужое. Твоё. Потому что твой путь — он уже есть. Он уже внутри тебя. Ты просто забыл. Но он есть. И ты его найдёшь.

****ОГЛАВЛЕНИЕ****

Часть I. КОРНИ

Глава 1. Семилетний работник

Глава 2. Дом, который не был домом

Глава 3. Армия и побег

Глава 4. Питер. Начало

Глава 5. Стройка. Деньги. Пустота

Часть II. РАЗРУШЕНИЕ

Глава 6. Екатерина. Любовь и страх

Глава 7. Трейдинг. 15 лет попыток

Глава 8. Растения-учителя. Смерть эго

Глава 9. Возвращение домой. Мама. Проводничество

Часть III. БУНТ

Глава 10. Гараж. Пустота. Мышь. Крыса. Лягушка

Глава 11. Числа. Знаки. Сны

Глава 12. Бунт. Мясо. Пиво. Падение

Часть IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 13. Дыхание через руки

Глава 14. Трейдинг как медитация

Глава 15. Служение без присвоения

Глава 16. Проводник. Кто я?

Глава 17. Новый цикл. Что дальше?

Часть V. СЛУЖЕНИЕ

Глава 18. Семидневный интенсив на растения учителей с инструментами для трансформации жизни. ** Что это такое?

Глава 19. Практики, которые родились из жизни

Послесловие

Приложение. Практики

Об авторе

****ЧАСТЬ I. КОРНИ****

****Глава 1. Семилетний работник****

Я родился 11 июля 1980 года в Приднестровье. Место — 46.683273, 29.758898. Это не просто координаты. Это точка, откуда начался мой путь.

Мне было семь лет, когда я впервые взял в руки лопату. Не потому что хотел. А потому что надо. Отец сказал — надо. И я взял. Я не помню, чтобы кто-то спрашивал, хочу ли я. Просто утром меня будили, давали задание, и я шёл делать.

С семи лет я работал с отцом на стройке. Мы строили дома. Я копал фундамент, заливал его, поднимал стены, делал крышу. Потом — внутренняя отделка. Я не учился этому в школе. Я просто жил этим. С семи лет и до двадцати пяти. Восемнадцать лет.

В моей семье было не только строительство. Было хозяйство. Коровы, козы, куры, кролики, собаки. Огород. Поля. Сено. Я с детства знал, как ухаживать за коровами. Как доить. Как принимать роды. Как кормить. Как лечить. Как резать свиней. Как делать тушёнку. Как косить. Как сеять. Как сажать деревья. Всё это было частью жизни. Не хобби. Не «опыт». Жизнь.

Я не помню, чтобы у меня был выходной. В деревне не бывает выходных. Есть дела. Есть скотина. Есть огород. Есть отец, который скажет: «Вставай, надо». И ты встаёшь. Это было тяжело. Физически. И иногда — невыносимо. Но я не помню, чтобы я жаловался. Я просто делал. Потому что надо. Потому что иначе нельзя. Потому что если не я — то кто?

Иногда я смотрел на других детей. Они играли. Они бегали. Они бездельничали. У них были игрушки, а у меня инструменты лопаты, молотки, коровы и уже знания и опыт жизни. Я не завидовал. Я не понимал, как это — ничего не делать. Для меня это было странно. Я не знал, что можно просто быть. Я знал только — делать.

Но были и другие моменты. Я любил крутить музыку. У меня был двухкассетный магнитофон. Я собирал колонки, подключал светомузыку, что-то крутил, вертел. Мне казалось, я тогда ещё не знал, что есть такая профессия — диджей. Но я видел на свадьбах, на дискотеках, на праздниках, как дяденьки крутят музыку. И мне это очень нравилось. Потом, через много лет, я пошёл и окончил курс диджеинга. Купил дорогой пульт Pioneer. Но играю редко. Как будто купил для себя, для души, чтобы закрыть какой-то гештальт детский.

Ещё я пел в хоре и танцевал вальс. Где-то с класса до седьмого. Не сказать, что мне это нравилось. Но иногда нравилось. Особенно когда меня не заставляли. Где-то пару лет назад я решил сходить на вокал, попробовать активировать свой голос. Прошёл 10–15 индивидуальных занятий. И понял: это не для того, чтобы стать певцом. А для того, чтобы очистить верхние чакры, выпустить застоявшуюся энергию что стояло комком горле. Я очень сильно чувствовал от резонанса активацию шишковидной железы, макушки, горловой чакры. Когда мы проигрывали низкие тона, я чувствовал, как вибрации шли с низа живота вверх. И понял: весь мой путь склоняется к тому, что всё, что я делал, — не для того, чтобы стать тем, что я делаю

или думаю на перед, а для того, чтобы перейти на новую ступень. С новым опытом. С новыми знаниями. Очищенным. Также я начал ходить на танцы. На бачату. Об этом мне всю жизнь подсказывала моя поясница вечно мазаная всякими мазями. Это мне пришло в медитации, что энергия хочет выйти, двигаться, но не на стройке, а там, где есть удовольствие. Радость. И поясница исцелилась. Я занимаюсь Бачатой не зависимо от того получается танцевать или нет, для того, что бог меня туда направил, там быть через ощущения в теле. Быть в моменте во время танца, отключать ум, желания, хотения, улыбается, вести партнёршу, двигаться. Не для результата, для того, чтоб просто быть и что-то в себе изменить. Именно на танцах мне пришло озарение о том, как нужно взять жизнь в свои руки и вести ее, как партнершу. И я понял, что детские мечты это не обязательно то к чему нужно стремиться. Не обязательно это означает нужно стать танцором, певцом. Но это стоит попробовать что бы получить новые направление и изменения внутри.

Но тогда, в детстве, я этого не знал. Я просто делал. Копал. Носил. Помогал. Смотрел, как отец работает. И повторял.

Я не помню, чтобы в нашем доме кто-то говорил о Боге. Не молились. Ходили в церковь только на пасху. Иконы были, но они висели в углу, как декорация. Никто не обращался к ним. Никто не просил помощи. Все справлялись сами. Или делали вид, что справляются.

Я не помню, чтобы в нашем доме кто-то говорил о любви. Не было объятий. Не было слов «я тебя люблю». Не было нежности. Было «надо». Было «делай». Было «не жалуйся». Я не знал, что можно просто любить. Я не знал, что можно просто быть любимым. Я думал, что любовь — это когда тебя кормят, одевают, не бьют. И всё. Я не знал, что бывает иначе. И никто мне не сказал.

Я не помню, чтобы в нашем доме кто-то мечтал. Не было планов. Не было целей. Не было «а вот когда-нибудь». Было только сейчас. Только работа. Только выживание. Только «надо». Я не знал, что можно хотеть чего-то другого. Я не знал, что можно жить иначе. Я думал, что весь мир такой. Я думал, что все так живут. Я думал, что это и есть жизнь. И я не хотел такой жизни.

Я сбежал. В двадцать один год. В армию. Потом в Питер. Подальше. Я думал, что сбегаю от работы. От каторги. От «надо». Но я сбежал от пустоты. От дома, который не был домом. От семьи, которая не была семьёй. От себя, которого я не знал.

Я не знал, что эти годы — не наказание. А подготовка. Что это были самые лучшие годы. Я не знал, что тело, которое я тренировал на стройке, станет потом храмом для энергии. Я не знал, что руки, которые я мозолил о лопату, будут потом исцелять. Я не знал, что «надо» — это не приговор. А школа. Но я это узнал. Позже. Через много лет. Когда потерял всё. Когда оказался в гараже. Когда остался один. Тогда я вспомнил. И понял: всё, что я делал с семи лет, было не зря. Это был первый урок. Урок терпения. Урок выносливости. Урок того, что тело — это инструмент. И если ты умеешь с ним обращаться — оно выдержит всё.

****Глава 2. Дом, который не был домом****

Я не помню, чтобы в нашем доме было тепло. Не в смысле печки. Печка была. Топилась. Грела. Но тепла, о котором говорят, когда говорят о доме, — не было. Дом был местом, где ты ешь если заслужил, спишь на теплой кровати если был молодец весь день, а если нет, то в углу

на коленях стоя в кукурузных семенах, потом новый день снова работаешь. И всё. Дом не был убежищем. Дом был частью работы. Я так чувствовал себя в детстве.

Отец был главным. Он решал. Он говорил. Он указывал. Он не спрашивал. Он не объяснял. Он просто ставил задачу — и ты шёл делать. Если ты делал не так — он кричал, наказывал. Если ты делал так — он молчал. Молчание было высшей похвалой. Я не помню, чтобы он меня хвалил. Я помню, чтобы он говорил «молодец». Но это было редко. Обычно — тишина. И ты не знал, хорошо ты сделал или плохо. Ты просто делал дальше.

Он был мастером. Настоящим. Лучшим специалистом в газовой сфере. Строил дома, клал печи, чинил всё, что можно починить. Он умел всё. И он не понимал, почему я не умею то, что умеет он. Он не понимал, почему я не хочу то, что хочет он. Он не понимал почему я не хочу стать таким как он. Он не понимал меня. И я не понимал его.

Я не помню, чтобы мы разговаривали. По-настоящему. О чём-то, кроме работы. Он не спрашивал, что я чувствую. Он не спрашивал, чего я хочу. Он не спрашивал, кто я. Он видел во мне продолжение себя. Своего дела. Своей жизни. Но я не хотел быть его продолжением. Я хотел быть собой. Но я не знал, кто я., и он не помогал мне это узнать.

Потом, когда я уже вырос, когда я вернулся домой — уже в зрелом возрасте, после многих лет в Питере, — я столкнулся с отцом снова. И это была не просто встреча. Это была встреча со своим страхом. Лицом к лицу.

Я смотрел на него и видел себя. Я видел все его программы. Всё его невежество. Всё его подавление. Всю его агрессию. Я видел, как он кричит. Как он переобувается. Как он не слышит. Как он не понимает. Как он реагирует. И я тут осознал, понял: это — я. Это — то, что я носил в себе. Это — то, от чего я бежал. Это — то, что я ненавидел. И оно жило во мне. И это было мое восприятие на папу исходя из моего восприятия.

Я смотрел на отца и видел своё отражение. И я не мог больше его ненавидеть. Потому что ненавидеть его — значит ненавидеть себя. Я не мог его винить. Потому что винить его — значит винить себя.

Я не виню его. Я не виню мать. Они делали, что могли. Они не умели иначе. Их так научили. Их так воспитали. Они передали мне то, что имели. И это было не так уж мало. Они дали мне тело, которое выдерживает всё. Они дали мне руки, которые умеют работать. Они дали мне уроки, которые я не забуду. Я благодарен им. Не за тепло. За силу. За выносливость. За то, что я не сломался. Потому что они меня не сломали. Хотя могли.

Мать была другой. Она была мягче. Она обнимала. Она гладила по голове. Она говорила «сынок». Но она была слабой. Не физически. А внутренне. Она подавляла свою волю. Она молчала. Она терпела. Она не спорила с отцом. Она не защищала меня. Она просто была рядом. И этого было мало.

Она болела. Долго. Рак. Я узнал об этом, когда был уже взрослым. Она не говорила мне. Она скрывала. Она не хотела, чтобы я переживал. Она не хотела, чтобы я видел её слабой. Она хотела, чтобы я помнил её сильной. Но я помню её уставшей. Я помню её глаза, в которых была боль. Я помню, как она смотрела на меня и улыбалась, хотя ей было плохо. Она улыбалась.

Всегда. Даже когда ей было больно. Даже когда она знала, что умирает. Она улыбалась. И это — самое сильное, что я помню о ней.

Я не знаю, какой у тебя дом, читатель. Может, у тебя всё хорошо. Может, у тебя семья, которая тебя любит. Может, у тебя тепло. Может, у тебя есть всё, чего не было у меня. Тогда — благодари. Каждый день. Не забывай. Потому что это — дар. А может, у тебя тоже пусто. Может, ты тоже не знаешь, что такое тепло. Может, ты тоже сбежал. Или хочешь сбежать. Тогда — знай: ты не один. И ты не виноват. И ты не сломан. Ты просто в пути. Ты просто ищешь свой дом. И ты его найдёшь. Не сразу. Но найдёшь. Потому что дом — это не то, что снаружи. Дом — это то, что внутри. И он всегда с тобой.

****Глава 3. Армия и побег****

Я ушёл в армию в двадцать один год. Не потому, что хотел служить. Не потому, что был патриотом. А потому что не знал, куда ещё идти. Дом стал тесен. Отец стал невыносим. Работа стала каторгой. Я не мог больше оставаться. Мне нужно было уйти. Куда угодно. Лишь бы подальше. Лишь бы не туда.

Армия была не выбором. Армия была выходом. Это был единственный способ уйти легально, не сбегая как вор или предатель. Я не знал, что меня там ждёт. Я не знал, что я там найду. Я просто знал, что это — дверь. И я в неё вошёл.

Но до этого я готовился. Очень жёстко. Меня испугали, что в те годы в армию идти сложно и страшно. Что дисциплина очень жёсткая, страшная дедовщина, и лучше туда вообще не идти. Я шёл на свой страх. Но готовился как на войну. Тренировался по два-три раза в день. Кикбоксинг, тайский бокс, железо. Я был готов что меня ничто, и никто не сломает, ведь папа не смог значит никто другой на это не способен тоже. Я был готов и морально, и Физически — точно. Тотальная непоколебимая уверенность была со мной всегда на этом пути.

Первый месяц был карантин. И я практически каждый день дрался со своим призывом. Так получилось, что старослужащий «дед» был моим одноклассником. Я же пошёл в армию не со своим призывом, а позже. И мой одноклассник, который уже был «дедом», дал мне совет: нужно себя показать. Для этого нужно в своём призыве кем-то быть. А потом старослужащие на тебя посмотрят — и там уже дело пойдёт, так как ты себя покажешь.

Я из деревни. У меня не было подвешенного языка, не умел тогда общается. Я не умел разговаривать, обосновать или по фени ботать как тогда было принято говорить или отвечать за базар мне не приходилось, потому что я не базарил, потому что просто не умел этого. Этому меня не учил. Но я умел чувствовать и ощущать и от папы воспитание, мужик не хнычет, не плачет и не жалуется, а идет вперед до конца. И как только я чувствовал страх, тревогу, подавление — я сразу дрался, потому что только это я и умел. И всегда побеждал. Так я показал себя. И меня взяли в команду. Я всегда знал: они из страха взяли меня к себе. Но я всегда был за справедливость. Я никогда младших и слабых не обижал. Наоборот, заступался за них.

После карантина были три месяца учебки — сержантские сборы. Там я ещё больше выделился. Меня назначили инструктором рукопашного боя спустя месяц. Даже доверяли весь строй выводить утром на зарядку и проводить упражнения и приёмы. После этого я принял присягу, получил младшего сержанта. И до конца службы был на расслабоне. Все меня любили, уважали. Были те, которые боялись, но тоже уважали.

Но в конце, когда пришло время демобилизации, начались проблемы. Не буду вдаваться в подробности. Скажу только, что благодаря моему комбату меня выпустили на дембель раньше времени. И я успел уехать. На следующий день после моего отъезда из контрразведки приехали, чтобы меня забрать. Но меня уже не было. Бог меня уберёг. Бог всё сделал. Он вёл меня и берёг ещё с самого детства. Он знал, что я выберу этот путь. Либо я сам его выбрал ещё до рождения в этом мире, либо Бог всё знал заранее. И как будто бы получается, что я всю жизнь выбираю самые сложные пути для того, чтобы выбраться из того, где я нахожусь, где я плачу и страдаю втихаря что б никто не знал и не видел.

А когда я ушёл на дембель, я не знал, куда идти. Последний приказ: «Налево, приготовиться к бегу на гражданку! На старт! Внимание! Марш!» Все побежали. Радостные. Домой. К родным. А я даже не рванул с места. Потому что я не знал, куда идти. У меня не было дома, который меня ждал. У меня не было места, куда я хотел вернуться. Я стоял и смотрел, как они бегут. И думал: «А я — куда?»

И я поехал в Кишинёв. Познавать мир, искать себя и свой дом. Там я попал к одному дяде — бандиту, который держал собственный оптовый продовольственный рынок. Я работал у него в охране. И я многому научился. Я никогда не знал, не думал, не представлял себе, что бандиты могут быть настолько начитанными, настолько грамотными, настолько культурными. Очень много справедливых вещей у него я научился. Это был первый человек, который показал мне, что «бандит» — это не значит «тупой и злой». Это может быть человек с понятиями. С честью. С умом. Он общался с чиновниками, генералами и крышами на таком грамотном и мудром языке и сленгах от речи которых у меня рядом с ним всегда были мурашки по телу и большая мотивация служить в его бригаде.

После этого я перешёл на другую профессию. Другой бандит взял меня к себе на работу — в частную сауну. И этот дяденька, владелец сауны, на мерседесах постоянно их менял и всегда с автоматами в багажнике. Но он был верующим. И впервые в жизни я столкнулся с Библией. Он мне дал Библию и сказал: «Читай по вечерам, когда нет клиентов. Потому что у меня в сауне нужно забыть о своём крутом бойцовском опыте и у меня никаких драк не должно быть. Всё должно быть решено сердцем и добром. По-здорову». Это было моё первое прикосновение к профессии, в которой нужна была любовь к клиентам. Но Библию я так и не дочитал. Она мне не давалась тогда. Не открывалась. Ничего не откликалось.

После этого меня пригласили в столярный цех. Без опыта набирали ребят в бригаду. Там я познал столярное дело. Потом — по совместительству — цех по сборке металлопластиковых изделий: окон и дверей. Я очень любил заниматься деревом. Нам привозили кругляк, брёвна. И с самого начала, с нуля — бревно — я сам лично распиливал на доски, сушил доски и изготавливал окна и двери из дуба, из массива. Это был очень интересный, духовный, душевный процесс. Я там очень многому научился. У меня было очень много друзей.

И вот только после этого, так как нам перестали платить, я уехал в Питер. По причине того, что мне нужны были всего лишь 600 долларов. Мы хотели с напарником снять отдельный цех. Аренда цеха стоила 1200 долларов. У нас не было денег, потому что нам не платили. И мы разошлись. Он где-то в Кишинёве нашёл работу. А я не мог найти ничего. И один из моих родственников как раз приехал из Питера погостить у родителей. И потом взял меня с собой.

Я думал, что поеду на три месяца, заработаю 600 долларов и вернусь обратно. С напарником откроем цех по производству окон и дверей из массива. Будем работать в столярном цеху. Но когда я увидел работу отделочника — для меня это было знакомо. Для меня это было родное. Причём в то время, в 2005-м году, мой родственник зарабатывал минимум 5000 долларов в месяц на элитных ремонтах. И тут я попался, это моё купилось на это. Я остался в Питере работать с ним и забыл о том, что хотелось душе как я думал. Это победило. И дальше пошло.

****Глава 4. Питер. Начало****

Я приехал в Питер 25 мая 2005 года. Мне было двадцать пять лет. Я думал, что еду на три месяца. Заработаю 600 долларов и вернусь. С напарником откроем столярный цех. Будем делать окна и двери из массива дуба. Я любил дерево. Я умел с ним работать. Я думал, что это — моё.

Но когда я увидел работу отделочника — для меня это было знакомо. Для меня это было родное. Я с семи лет был на стройке. Я знал, как класть кирпич. Как штукатурить. Как заливать стяжку. Я не знал тонкостей элитного ремонта. Но основа была во мне. В руках. В теле.

А мой родственник, который меня привёз, зарабатывал минимум 5000 долларов в месяц. На элитных ремонтах. В 2005 году. Это были огромные деньги. И моё это купилось на это. Я остался. Я не вернулся в Кишинёв. Я не открыл столярный цех. Я пошёл работать с ними.

Первое время было тяжело. Не физически. Я привык к физической работе. Тяжело было переучиваться. Внутренняя отделка — это не стройка. Это ювелирная работа. Тут важен каждый миллиметр. Каждый шов. Каждый угол. Мне пришлось забыть то, что я знал, и учиться заново.

Я попал в лучшую бригаду. Настоящие мастера. Специалисты своего дела. Они занимались элитными ремонтами. Они не терпели халтуру. Они не прощали ошибок. И они учили меня. Не словами. А делом. Я смотрел. Я повторял. Я впитывал. Я начал с 400 рублей в день.

Через три месяца я зарабатывал 1500 рублей в день. Ещё через три месяца я уже работал с другим прорабом. Был бригадиром. Вёл сам объект. Практически руководил процессом. И зарабатывал 5000 долларов, на то время 150 000 рублей в месяц минимум.

Я не стал «успешным» сразу. Я стал им через боль. Через ошибки. Через бессонные ночи. Через то, что я не знал, но делал. Через то, что я боялся, но шёл. Я не учился в институте на отделочника. Я учился на объекте. У прораба. У мастеров. У самой жизни.

До 2012 года — целых семь лет — я работал с прорабом. Он учил меня не только класть плитку. Он учил меня тому, как общаться с клиентами. Как находить заказы. Как заключать договоры. Как руководить людьми. Как организовывать процессы. Как заказывать материалы. Всё то, что не пишут в учебниках. Всё то, что приходит только с опытом.

Я впитывал это. Каждое слово. Каждый жест. Каждый взгляд. Я учился быть не просто мастером. Я учился быть профессионалом. Я учился быть человеком, которому доверяют. Я учился быть тем, кто решает проблемы. А не создаёт их.

И параллельно я жил. Я жил в Питере. Я дышал питерским воздухом. Я ходил по питерским улицам. Я смотрел на питерское небо. Я не знал, что этот город станет моим домом. Не сразу. Через годы. Через боль. Через потери. Через дно. Через гараж. Через крысу. Через мышь. Через лягушку. Через числа. Через знаки. Через сны. Через Бога. Через себя.

Я не знал, что Питер даст мне всё. Или почти всё. Я не знал, что Питер заберёт у меня всё. Или почти всё. Я не знал, что Питер станет местом, где я умру и воскресну. Я не знал. Но я остался. Потому что не мог иначе. Потому что надо. Потому что если не я, то кто? И уж кем более, когда обратной дороги дамой нет!

Я не знаю, что ждёт тебя, читатель. Может, ты тоже приехал в большой город. Может, ты тоже не знаешь, останешься ты или уедешь. Может, ты тоже думал, что это временно. Тогда — знай: временное может стать вечным. Ты не обязан знать заранее. Ты просто должен сделать шаг. Один шаг. И потом ещё один. И ещё. И однажды ты оглянешься и поймёшь: ты уже не там, где был. Ты уже не тот, кем был. Ты уже другой. Ты уже идёшь. Ты уже живёшь. Ты уже есть.

****Глава 5. Стройка. Деньги. Пустота****

Я начал с 400 рублей в день. Через три месяца — 1500. Ещё через четыре — 150 000 в месяц. Я был бригадиром. Вёл объекты. Руководил процессом. Я думал, что нашёл своё. Я думал, что деньги — это ответ. Я ошибался.

С 2005 по 2012 год я работал с прорабом. Он учил меня всему. Как общаться с клиентами. Как находить заказы. Как заключать договоры. Как руководить. Как организовывать. Как заказывать материалы. Я впитывал. Я учился. Я рос.

А параллельно я развивался в сетевом маркетинге и трейдинге. И когда мой прораб бросил стройку — занялся бизнесом по продаже системы выравнивания плитки — я засомневался в своих силах. Я не был готов быть один. Я не был готов руководить. Я не был готов к свободе. И я ушёл в сетевой маркетинг полностью.

Там я освоил не просто теорию. Я освоил практику. Как находить клиентов. Как договариваться. Как проводить презентации. Как выступать публично. Я изучал психологию. НЛП. Психологию продаж. Психоанализ. Я учился быть среди людей. Я учился говорить. Я учился быть «своим». Это был мой второй университет. Первый был стройка. Второй — люди.

В 2012 году я вернулся в строительство. Мой прораб познакомил меня с людьми, которые занимались продажей плитки. У меня уже были коммуникативные навыки. Я сделал 1000 визиток. Как мастер. И разнёс их по всем лучшим салонам элитного керамогранита. Я решил уйти от универсальности. Я решил стать узким специалистом. Только укладка плитки.

В том же году я столкнулся с эпоксидной затиркой. Я не знал, что в ней нет инструкции на русском. Я смешал всё в одной банке. Она быстро затвердела. Я испортил плитку. Заказчик решил меня наказать. Не выплатил 250 000 рублей за уже сделанную работу. Мне было больно. Я злился. Я огорчился. Но потом я понял: эти 250 000 рублей были оплатой за мой будущий успех.

Через некоторое время я стал одним из лучших мастеров по эпоксидной затирке. Я получил новые знания. Новый опыт. Стоимость — 250 000 рублей.

А в 2013 году я придумал способ удаления эпоксидной затирки из швов. С помощью строительного фена. На тот момент не было ни смывок, ни гелей, ни химии. Я просто искал решение. И нашёл. После этого я ушёл в ещё более узкую специализацию. Только удаление эпоксидной затирки. Потом — обучение мастеров. Мастер-классы. Онлайн. Офлайн. Это был очень высокооплачиваемый вид работ.

Я работал на совесть. С характером. С терпением. С дотошностью. С педантичностью. Заказчики это видели. И часто доплачивали мне бонусы и премии сверх сметы. Я воспринимал это как добавку к стоимости своего рабочего дня. И так моя цена росла. И так я стал заниматься переделками ремонтов.

Но был и другой принцип. Если я косячил — не перекладывал на заказчика. Если что-то не учёл, если что-то испортил по незнанию, по неопытности, по некомпетентности — я не просил доплатить. Я не увеличивал смету. Сколько насчитал в начале, столько и было. Без изменений. До конца. Потому что это было моей проблемой. Это я был некомпетентен. Это я не учёл. Это моя ошибка. И я запоминал. Фиксировал. Записывал. Чтобы на следующем объекте этого не повторить. И добавлял к стоимости. Так росли и моя цена, и моя компетентность.

А ещё был случай. Я заработал 200 000 рублей за день. И на эйфории, на жадности, на эго — я подумал: «А почему бы теперь и на следующем объекте не запросить ту же сумму?» И это не работало. Вселенная проверяла меня на жадность. Если я зарывался — меня откатывало назад. Я понял: нельзя ориентироваться на других мастеров. Нельзя говорить: «Вася берёт 300 000, значит и я могу». У каждого своя цена. Свой путь. Своя стоимость ошибок. Моя цена — это не просто цифра. Это сумма моего опыта. Набитых шишек. Выученных уроков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.